

Амелия Боунс, склонившись над Дамблдором, словно хищная птица, готовая наброситься на добычу, произнесла: — Если вы еще не поняли, Альбус, вы арестованы. Как только мистер Поттер завершит свою презентацию, и вы получите заслуженные баллы, я отведу вас, его, Минерву МакГонагалл и Поппи Помфри в комнаты допросов ОМП. Ожидайте долгих и, возможно, весьма неприятных бесед. Дамблдор внутренне вздохнул, но молчал. Он понимал, что оказался в крайне затруднительном положении. —==(oIo)=-~ Дав последнему комментарию отпечататься в сознании аудитории, Мемори-Гарри продолжил. — Итак, на первом курсе, как вы только что убедились, моя жизнь была под угрозой несколько раз. Во-первых, Квиррелл сглазил мою метлу во время первого матча по квиддичу, и я едва не рухнул с высоты ста футов. Во-вторых, тот злополучный инцидент с троллем. В-третьих, наша ночная прогулка в Запретный лес, организованная по требованию персонала. И, наконец, Квирреллморт попытался убить меня, когда мы, трое одиннадцатилетних подростков, стали единственными, кто понял, что затевается игра за Камень. Всего четыре угрозы моей жизни за первый год обучения! И это не считая того, что Дамблдор нанял одержимого Волдемортм преподавателя... — Гарри сделал паузу, глядя на застывшие от ужаса лица слушателей, — ...перестаньте вздрагивать каждый раз, когда я произношу его имя, дебилы! Дамблдор нанял Волдеморта преподавать в Хогвартсе на протяжении всего учебного года! Таким образом, он постоянно угрожал мне, особенно в течение всех трех дней, кроме последних, которые я провел в школе в этом году. Настоящий Гарри бросил на трибуны прощальный взгляд, полный горечи и отчаяния. Мемори-Гарри продолжил: — Точно! — он сделал акцент на последнем слове. — Это был первый год - 1991-92 учебный год. Давайте перейдем к веселью и играм второго года - 1992-93. Сентябрь и октябрь 1992 года прошли спокойно. Я надеялся, что этот год будет спокойным. Единственным неприятным моментом стал тот факт, что Дамблдор посчитал хорошей идеей нанять этого отъявленного мошенника Гилдероя Локхарта в качестве замены профессора Защиты от тёмных искусств. Если бы кто-нибудь из вас, тупиц, прочитал его книги, как это сделал я еще до начала занятий, и разобрался во временных рамках, то вам, как и мне, стало бы ясно, что этот человек не мог достичь того, о чем он писал. Он якобы находился в двух разных местах в совершенно разных частях света одновременно! Он писал, что победил оборотня, просто ударив его по носу, зомби, посыпав его солью, и другие совершенно смехотворные «подвиги»! То, что этот человек к тому времени не был признан полным мошенником, говорит о том, насколько коллективно глупы волшебники и ведьмы! — Гарри вздохнул. — Но я отвлекаюсь! Все шло, как я и ожидал, и вдруг... не поверите? — снова наступил Хэллоуин. По глупости, вместо того чтобы начать празднование, меня затащили в одну из комнат в подземельях, чтобы присутствовать на праздновании 500-го дня смерти гриффиндорского домового призрака, сэра Николаса «Почти безголового Ника» де Мимси-Порпингтона. Уже после того, как мы покинули вечеринку и возвращались в гриффиндорскую башню, мы наткнулись на то, что произошло прямо возле той самой ванной комнаты, в которой ровно год назад плакала Гермиона, когда её чуть не раздавила дубина тролля. Пол был залит водой, кошка смотрителя Филча, миссис Норрис, висела на бра за хвост... мы подумали, что она умерла... а прямо под ней на стене была надпись: «Враги наследника, берегитесь». Через несколько мгновений после нашего появления студенты Гриффиндора и Рейвенкло поднимались с Пира и возвращались в свои общежития. Малфой, гриффиндорец с неправильной сортировкой, носящий зеленую отделку, по какой-то причине был с ними... поскольку его общая комната должна находиться в подземельях, и нет никакой реальной причины, чтобы он был на втором этаже... и гоготал о том, что «Грязнокровки» будут следующими. Этот мальчик всегда открывает рот, прежде чем включит мозги. А потом полагается на своего крёстного отца, Северуса Снейпа, чтобы тот вытащил его из неприятностей. Гарри тайком заглянул за верхний край книги и увидел, что многие хихикают над явно разозленным блондином. — Конечно, смотритель Филч, которому, как и большинству настоящих волшебников и ведьм, не хватает логики, сразу же обвинил меня в убийстве его кошки. Но поскольку Рон, Гермиона и я были первыми на месте происшествия, для

большинства людей это означало, что мы виновны во всем, что произошло. И Дамблдор потащил нас троих, кошку миссис Норрис, Филча, Минерву МакГонагалл и Фрауда Локхарта в классную комнату и кабинет Локхарта для дальнейшего расследования. Разумеется, Северус Снейп тоже умудрился пригласить себя, как он это обычно делает. Судя по тому, что Снейп постоянно крутится вокруг Дамблдора, приглашая себя или получая приглашения на встречи, в которых он не имеет права участвовать, я стал считать его ожившей тенью Дамблдора. Или так, или он втайне вожделеет этого человека и следует за ним по пятам, как влюбленный щенок. Но, может быть, это вожделение наоборот, — Гарри пожал плечами. — В общем, после того, как миссис Норрис некоторое время тыкала и тыкала котиком, а Локхарт продолжал нести свою чушь, Дамблдор в конце концов заявил, что она не умерла, а только окаменела. Однако, что из этого вышло, так это то, что вся школа теперь в глубине души считает меня виновным в нападении. Неделю спустя Колин Криви стал следующим, кто был окаменевшим. Смотрите, что произошло в ту ночь в лазарете. — Гарри указал на проекцию, — Я также напоминаю тем, кто был там, что в тот день кости в моей руке исчезли под воздействием «Фраудхарта». Таким образом, в течение всего того дня, начиная с обеда и до следующего утра, я находился в лазарете под непосредственным наблюдением мадам Помфри. Поэтому я никак не мог быть тем, кто напал на мальчика. Воспоминание началось с того, что Гарри лежал без сна в своей постели. В комнату вошёл Дамблдор в ночной одежде. Напротив него стояла МакГонагалл, тоже вошедшая. Между ними был окаменевший Колин Криви. И как только они бросили мальчика на кровать и открыли камеру Криви, Дамблдор подтвердил, что Тайная комната открыта. Вернулась память Гарри. — Вы все заметили, как Дамблдор, открыв камеру Криви и увидев, что внутренности расплавились, сказал, что это означает, что Тайная комната открыта? Почему он так сказал? Это означало, что он знал, какое чудовище было в Палате. Он должен был знать! Иначе расплавленные внутренности камеры ничего бы для него не значили. О, и чтобы вы знали, василиск — единственное существо, которое могло так поступить с камерой. Ещё одно подтверждение того, что Дамблдор знал о василиске, всплыло перед Гарри. — И тогда мы переходим к несостоявшемуся Дуэльному клубу Локхарта, — поведал Мемори-Гарри, — Первому и единственному собранию этого клуба. На котором даже мне стало известно, что я — парселмут. — Следующее воспоминание продемонстрировало дуэль между Гарри и Малфоем, где понт использовал Серпенсортю, чтобы призвать змею — Черную Мамбу, одну из самых смертоносных змей, известных человеку. Глупость Локхарта, разъярившего ее, привела к тому, что она двинулась, чтобы напасть на Джастина Финч-Флетчли. Гарри, неосознанно используя Змеиный язык, остановил ее, вызвав всеобщее удивление. — Итак, перед нами простой пример глупости волшебников и ведьм, — пояснил Мемори-Гарри. — Логика волшебников: Гарри Поттер показан как парселмут, все знают, что Волдеморт был парселмутом, Волдеморт был злым, поэтому Гарри Поттер должен быть злым. — При этом полностью игнорируется тот факт, что Мерлин был парселмутом, как и Парацельс, и парселмуты почитаются в других частях света, потому что магия Змеиного языка лучше всего подходит для магии исцеления — вспомните Парацельса и его работы. По этой же логике мы должны признать, что анимаг Минервы МакГонагалл — это собака. — Используя ту же логику волшебников: У анимага Минервы МакГонагалл четыре ноги и хвост, все знают, что у собак четыре ноги и хвост, следовательно, анимаг Минервы МакГонагалл — собака. — Глупость, прикрытая здравым смыслом, всё равно остаётся глупостью! — Для тех, кто не знает, что я сказал той самой ядовитой Черной Мамбе, я сказал ей остановиться и не нападать. Вот почему она отступила! Во что я играл, Финч-Флетчли? Я спасал твою чертову жизнь, придурок! — Это привело к тому, что почти вся школа ополчилась против него. Над Гарри издевались направо и налево. — В немагическом мире травля — это преступление. Но, судя по действиям сотрудников Хогвартса, в магической Британии это не так. Все студенты, за исключением Гермiony, Рона и близнецов Уизли, забыли, что я пролежал всю ночь в лазарете, когда на Криви напали всего пару дней назад; значит, это не мог быть я. Черт, да вы все видели, как Фраудхарт вынимал кости из моей руки, и что это означало бы, что я буду в лазарете. Идиоты!

— Через день после фиаско в дуэльном клубе Финч-Флетчли подвергается нападению и окаменевают. Он стал вторым студентом, подвергшимся такому нападению. Осталось три дня до рождественских каникул.— Конечно, поскольку это происходит на следующий день после того, как выяснилось, что я парселмут и теперь, несомненно, являюсь Темным Лордом, все обвиняют меня в этом. Издевательства стихают, но теперь люди боятся меня. — Следующие несколько месяцев все шло так, как вы и предполагали. Затем, в начале мая, на Гермиону и Пэнси Клируотер совершается нападение, и они окаменевают. Сразу же после этого Люциус Малфой каким-то образом убеждает единогласным решением Школьный совет снять Дамблдора с поста директора.— И в то же время Малфой убеждает Фаджа отправить Хагрида в Азкабан. Его причина? Он должен быть замечен в том, что что-то делает. — — Это три важных события, произошедших в один день, поэтому давайте рассмотрим их по очереди. Во-первых, окаменение Гермионы и Клируотер наконец-то заставило всех поверить, что это не я занимаюсь окаменением. Это может быть связано с тем, что я всё это время находился на поле для квиддича на глазах у огромного количества людей, которые могли бы предоставить мне алиби; или с тем, что никто не поверит, что я мог напасть на свою лучшую подругу Гермиону; или с тем и другим вместе. Честно говоря, мне было и есть все равно, так или иначе. Это, по крайней мере, прекратило издевательства и страх передо мной. Жаль, что они не подумали о том, где я был, когда напали на Криви. — — Вторым событием стало увольнение Дамблдора. Позже, после того, что произошло в Тайной комнате, я узнал, что, похоже, Люциус Малфой вымогал у остальных членов Школьного совета согласиться с ним в вопросе увольнения Дамблдора с поста директора. Честно говоря, мне нет до этого никакого дела, но вы, возможно, захотите проверить это, мадам Боунс. — — И третье — Хагрид был отправлен в Азкабан. Я не юрист, не законодатель и не представитель правоохранительных органов. Однако меня очень раздражает, как можно отправить человека в Азкабан, даже не дождавшись приличного суда. В немагическом Соединённом Королевстве, откуда родом Волшебная Британия, это является нарушением Магна Харты. А Магна-Карта была закреплена в законе до того, как магическая Британия фактически отделилась от немагического Соединенного Королевства. Таким образом, если только Визенгамот не отменил Хартию после отделения, то она по-прежнему является законом. — — Итак, если это так, то министр нарушил одну из основополагающих заповедей современного права, заключив Хагрида в тюрьму без суда и следствия. По-моему, он похитил человека, и в этом ему помогала Люси Малфой. — — Возможно, вы захотите разобраться и в этом, мадам Боунс. Но, пожалуйста, не воспринимайте это как указание с моей стороны; это всего лишь предложение. — Находясь в VIP-ложе, мадам Боунс пробормотала:— О, не беспокойтесь об этом, мистер Поттер. Я полностью намерена это сделать. — Она посмотрела на министра слева от себя и тихо сказала:— Мы с вами тоже будем долго разговаривать, министр. — Фадж, и без того обеспокоенный, покраснел и начал потеть.

<http://tl.rulate.ru/book/100269/3425070>